

В конце речи СюэЦин в гостиной воцарилась удушливая тишина. После долгой паузы Янь произнес:

— Сказанное СюэЦин... может быть правдой. Она девушка, ее интуиция всегда была точна, а ум дотошен и наблюдателен. На вечеринке у Старшего Мистера Янь ХаньХань так перепугался Фэн Цюня, что совершенно утратил самообладание. Но даже тогда он крепко вцепился в одежду ЦзинЮаня, не отпуская, что бы мы ни делали. Когда позже ХаньХань очнулся, по словам ЦзинЮаня, он сразу же отдалился и стал вести себя с ним очень отчужденно. Это оказалось полной противоположностью его прежним действиям, когда не полностью контролировал себя. Тогда мы этого не заметили, но теперь, когда я вспоминаю об этом, это доказывает, что ХаньХань влюблен в ЦзинЮаня. Из опасений выдать себя, он заставил себя держаться подальше от ЦзинЮаня.

После этих его слов, все сразу вспомнили, как эти двое обычно общаются друг с другом. Зависимость ИХаня от ЦзинЮаня точно ненормальна. Однако, как Ян уже отметил ранее, именно так они и вели себя все эти годы. Все привыкли к этому, так что никто особо не задумывался об этом.

Ма покачнулась. Слезы текли по ее щекам и капали на колени.

— Как это может быть? — спросила Ма дрожащим голосом. — ХаньХань... как такое могло случиться?

Пристально взглядевшись в свою дочь, Бай ФуЖень тихо задумчиво произнес:

— Может нам отвлечь ЦзинЮаня? Развести их, хотя бы на некоторое время. ХаньХань все еще ребенок. Возможно, через некоторое время эта любовь утихнет.

— Нельзя! — с ужасом воскликнула СюэЦин.

Остальные трое вокруг нее вздрогнули.

— Мы ничего не можем с этим поделать, — ошеломленно сказала Ма. — Не важно, как сильно мы любим ХаньХаня, мы не можем игнорировать этику ситуации. ЦзинЮань с тобой помолвлен. Это значит, что он зять ХаньХаня. Если они будут вместе, это будет инцестом. Если кто-то вне семьи узнает об их отношениях, они вечно будут жить с позором!

СюэЦин с шелестом поднялась с дивана, кончики глаз у нее покраснели.

— Если мы так поступим, то убьем ХаньХаня! — почти кричала она. — В этой ситуации меня в последнюю очередь волнует какая-то неопределенная этика. Все, что меня волнует, это то, что моего младшенького братика обидели! Вы видели эти раны на его теле, когда его спасли? Вся его грудь оказалась покрыта следами укусов.... — переведя дыхание и сглотнув, из ее широко

открытых глаз покатались слезы, стекая по щекам. — Но проснувшись он даже не отреагировал на такое. Он даже утешил маму. Неужели вам не показалось такое поведение странным? Я абсолютно уверена, что он так спокоен только потому, что в глубине его души зреет ужасающая мысль. Из описаний ЦзинЮаня, когда он прибыл на место происшествия, тот головорез готовился... свернуть ХаньХаню шею. Только подумайте об этом. Этот ублюдок действительно возжелал ХаньХаня. Тогда почему он отпустил ХаньХаня, так ничего и не сделав? Зачем ему убивать его сразу?

— Когда Янь вошел в помещение, этот зверь катался по полу. Очевидно, ХаньХан думал, что он в тупике, и делал все возможное, чтобы навредить другому. Этот ублюдок хотел убить ХаньХаня только из-за гнева, рожденного унижением! Это может быть истинной целью младшего брата. Он ... отказался от самого себя. Вот почему он сделал все возможное, чтобы заставить Фэн Цюня убить его!

— Когда он проснулся, он вел себя так естественно, и все еще мог взвесить все за и против... Как будто вообще не пострадал. Кто из нас может знать, о чем он на самом деле думает?

— ХаньХань... ХаньХань никогда не думал сражаться со мной за ЦзинЮаня. Он просто решил плыть по течению. Если горшок разбит, то пусть и остается разбитым. Он абсолютно отказался от самого себя, забыв о своих надеждах и чувствах. Ему было все равно, выживет он или умрет. Как его семья, как те, кто так сильно его любит, неужели мы откажемся от него? — закончила СюэЦин с ревом.

Закрыв глаза, она снова откинулась на спинку дивана.

— Мы все лучше, чем кто-либо другой, знаем, каким ХаньХань был ранее. Теперь он хороший ребенок. Теперь мы собираемся использовать его "зрелость", чтобы причинить ему боль, так как это правильно? Он не будет плакать. Он не станет кричать. Он не будет пытаться бороться с этим. Он очень спокоен. Скорее всего, это связано с какими-то психическими проблемами. Неужели все эти тривиальные правила важнее жизни моего маленького братика?! Неужели вы хотите, чтобы он оставил нас и спокойно прожил мучительную жизнь из-за каких-то нелепых моральных ценностей? Он в крайне опасном состоянии духа. Если мы подождем до того дня, когда он потеряет всякую надежду в жизни и будет искать освобождения... — на ее прекрасные глаза вновь навернулись слезы, но она изо всех сил старалась не дать им упасть и грустно произнесла, — Врачи подтвердили, что его склонность к суициду очень серьезна. Если человек полон решимости умереть, кто может остановить его? Если он действительно преуспееет, то даже если мы раскаемся, ничего уже нельзя будет исправить.

Ма и Па потрясенно вздохнули. Янь похлопал сестру по плечу.

— Итак, — вздохнул Янь. — Что ты собираешься делать?

— Я Бай СюэЦин, — выпрямившись, гордо заявила она, — Дочь великой семьи Бай. Неужели меня действительно будет волновать найду я мужчину, за которого выйду замуж? Это всего лишь помолвка. Разве это можно сравнить в ценности с жизнью ХаньХаня? Во всяком случае,

наши с ЦзинЮанем чувства не так глубоки, как кажутся. Мы просто думали, что мы подходящая друг другу пара. Мы совместимы с точки зрения семейной истории и возможностей. Я уверена, что с той огромной любовью, которую ЦзинЮань питает к ХаньХаню, если бы он был здесь, он бы однозначно со мной согласился. Такая маленькая жертва ничто не значит, пока ХаньХань выздоровеет!

— СюэЦин, как ты можешь вынести подобную обиду... — прошептала Ма, сквозь поток слез, и задрожав, схватила дочь за руку.

— Не думай так, — мягко произнесла СюэЦин, обнимая мать за плечи. — Я не буду страдать. На самом деле, я чувствую себя счастливой. Наконец-то мы нашли решение проблемы ХаньХаня. Подумай. Если он сможет получить желаемое, он бы сразу расслабился. Разве тогда лечение не пройдет быстрее? Без сражения я отдам ему ЦзинЮаня. ИХань — сокровище всей нашей семьи. Я люблю его. Я больше не могу позволять мучаться от этого. Это всего лишь дружеская помолвка. Если бы это потребовало моей жизни, я бы с радостью отдала и ее!

— Даже если ты не против так поступить... Что насчет ЦзинЮаня? — вздохнул ФуЖень, легонько похлопал дочь по руке. — Даже если он согласится, мы слишком многим обязаны ему, когда дело касается ХаньХаня. Как мы можем заставлять его страдать из-за этого?

Внутренне СюэЦин скривилась, подумав: "Он был бы безумно счастлив, если бы вы позволили ему жить с ХаньХанем. Страдает? Это страдание просто шутка!"

Но внешне ее лицо сохраняло серьезность.

— Я поговорю с ним об этом. Я уверена, он поймет наши трудности. Мой младший брат — такой замечательный мальчик. ЦзинЮань совсем не будет страдать, находясь рядом с ним, — сказала она.

— Глупая девчонка, — сказал ФуЖень, не зная смеяться ему или плакать, — То, что твой брат замечательный, еще не значит понравится ли он ЦзинЮаню в таком смысле, — он вздохнул. — Если ЦзинЮань действительно согласится, мы останемся у него в долгу навеки.

Ма вытерла слезы тыльной стороной ладони, а другой схватилась за сердце.

— Мое бедное дитя, — пробормотала она. — Ты так много страдала, а я, твоя мать, ничего об этом не знала. Какая же я дура. Почему он мне ничего не сказал? Почему он просто запер все внутри и позволил этому гнить и причинять ему боль, пока не захотел свести счеты с жизнью? От одной мысли об этом у меня болит сердце...

С другой стороны дивана, Янь сильно стиснул подлокотник.

— Я даже не думал, что этот зверь действительно будет иметь такие коварные мысли по

отношению к ХаньХаню! — произнес он глухо. — Он, должно быть, давно воцарился ХаньХаня, но слишком боялся действовать из-за его статуса. Вот почему он заставил ХаньХаня узнать больше о гомосексуализме! Это все наша вина. Мы не заметили вовремя его план. Вот почему брат оказался ранен. Точно! Почему ХаньХань так и не рассказал нам о том, что его беспокоит? Если бы он все рассказал нам, несмотря ни на что, я бы не позволил ему испытывать мучения!

— Если бы я знала мысли брата, — кивнула СюэЦин. — Я бы никогда не обручилась с ЦзинЮанем. Даже идеи бы не возникло о таком. Этот глупый мальчишка!

Измученный, ФуЖень откинулся на спинку кресла.

— Увидев, как вы оба так сильно любите своего младшего брата, мы с вашей мамой теперь можем расслабиться, — вздохнул он. — Самое большое богатство семьи Бай - это наша непобедимая любовь к собственной семье. Нам придется попросить ЦзинЮаня принять удар на себя. СюэЦин, поговори с ним спокойно. Но помни не заставляй его. Мы уже достаточно ему задолжали. Если он не согласится с нашим планом, мы придумаем что-нибудь другое.

— Не волнуйся, — многозначительно произнесла СюэЦин. — Он определенно согласится, — в своей жизни этому негодяю больше и желать нечего!

— Мы все время говорим, что считаем ЦзинЮаня своим сыном, но сердца при этом предвзяты, — сказала она, похлопав мужа по руке, вздыхая. — Просить ЦзинЮаня принести такую жертву ради ХаньХаня, это серьезно... Он сделал для ХаньХаня более чем достаточно! В этом деле, мы поступаем с ЦзинЮанем несправедливо. Мы также поступаем неправильно по отношению к его родителям. Однажды мы поклялись перед могилами Чжуанью и Ин, что будем хорошо заботиться о ЦзинЮане. Теперь, я думаю, нам будет слишком стыдно смотреть им прямо в лица.

ФуЖень согласно кивнул, крепко сжал руку жены и снова вздохнул.

При виде расстроенных родителей, СюэЦин чувствовала себя очень виноватой. Хотя сказанное ею, возможно, немного преувеличено, но это ее истинные предположения и догадки. Она только превратила их взаимную любовь в одностороннюю любовь ХаньХаня. Однако все, что касалось угрозы жизни ХаньХаня - истинная правда. В настоящее время, если он испытывает боль, он не станет изливать ее наружу. Он просто запер бы ее внутри себя. Кроме того, сейчас, он психически неуравновешен. Даже если он здоров, как она может позволить своему любимому младшему братику страдать? Если ИХань попытался покончить с собой однажды, он сделает это снова. Когда его эмоции достигают предела того, что он в состоянии вынести, он использует столь же экстремальный метод, чтобы получить облегчение. Она не может допустить, чтобы подобное снова могло произойти!

Немного поразмыслив, она начала их успокаивать.

— Папа, Мама не расстраивайтесь. Когда Дядя Му и Тетя Ин были еще живы, они любили и

заботились о ХаньХане больше всех. Они так его обожали, что, когда он царапался, они сильно расстраивались. Если бы они были еще живы и узнали, как сильно пострадал ХаньХань, они бы тоже страдали за него.

— Я поговорю с ЦзинЮанем завтра. Все будет зависеть от него. Если он откажется, я больше не буду его уговаривать. Но я считаю, он действительно любит ХаньХаня. Он сделает это ради него. У него могут оказаться такие же соображения по поводу него, как и у меня. Если есть надежда на выздоровление ХаньХаня, он точно обрадуется, и сделает все, что угодно. Он имеет право знать об этом, и он имеет право выбора. Если мы не скажем ему, а он узнает об этом только после очередного несчастья с братом, он так расстроится, что может начать винить нас в этом.

— Во всяком случае, мы не собираемся насильно связывать их вместе на всю жизнь. Это только временно. Мы попросим ЦзинЮаня успокоить ХаньХаня и его эмоции. Естественно, мы будем уважать его решение о том, что произойдет, когда ХаньХань выздоровеет.

*****

ЧжуаньЮй и Ин: ЧжуаньЮй(□□) и Ин (□) — родители ЦзинЮаня. Ма на самом деле называет их брат ЧжуаньЮй и сестра Ин. В любом случае они не родственники. Это просто обычный суффикс □□/□□, используемый для пожилых людей в социальных кругах.

<http://bllate.org/book/15667/1402013>